2-й экз.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

535

ИЮНЬ

№ 6

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
№ 4849.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1928 — ЛЕНИНГРАД

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СССР [1]).

(В порядке обсуждения).

1. НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОМАХИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.

В связи с предстоящим партсовещанием при ЦК ВКП(б) по вопросам народного просвещения, парткомы и отделы народного образования ведут усиленную подготовку. Происходит учет достижений. Переоцениваются ценности. Выискиваются промахи. Конструируются планы.

Народно-хозяйственное и политическое развитие Союза уперлось в отсутствие культурности масс и квалифицированной технической силы. Лозунг культурной революции на ближайший период является одним из самых актуальных. Или мы сумеем выполнить его,—и тогда обеспечен успех строительства социализма и победа над капитализмом в международном масштабе,—или мы не справимся с этой гигантской работой,—и тогда мы станем неизбежной жертвой интервенции. Тем ответственнее становится вопрос о системе школ, через которую должны проходить все новые и новые культурные силы для работы на всех фронтах советской общественности и хозяйства. Система школ определяет качество продукции, ее дешевизну или дороговизну, ее соответствие или непригодность для нужд строящегося социализма. От системы школ зависит социальный отбор на командные посты. От нее зависит решение проблемы отбора всего наиболее талантливого из народной массы. Она должна быть инструментом социалистического распределения человеческой рабочей силы.

В буржуазных государствах система народного образования складывалась стихийно, по тем же законам рынка, как и все народное хозяйство. Мы буржуазной анархии противопоставляем план.

План народного просвещения, объявленный советской властью в 1917/1918 году и совершенствуемый беспрестанно с тех пор, уже в силу того, что это был план, хотя и весьма несовершенный, принципиально и практически оставил далеко позади себя все то, что делалось и делается в этом отношении за границей. Что же мы имеем, как завоевание?

1. Мы сломали все перегородки царской школы и построили единую школу.

2. Мы устранили от управления просвещением армию бюрократов и привлекаем к активному строительству просвещения широчайшие рабочие и крестьянские массы.

---

[1]) Редакция, обращая внимание читателей журнала «Народное Просвещение» на статью т. Свадковского, вновь просит всех работающих сейчас, в связи с подготовкой к партсовещанию, над вопросами системы народного образования поделиться своими соображениями, не стесняясь размерами и формой, на страницах журнала.

3. Мы положили конец анархии в деле подготовки высококвалифицированной рабочей силы, путем объединения всех вузов в руках Наркомпроса, и развертываем вузовскую сеть со все большим учетом требований промышленности на нее.

Однако, достигли мы значительно меньшего, чем хотели и чем нам нужно. Мы все еще имеем огромные массы неграмотных и неучащихся в школе детей. Наши школы часто выпускают людей без тех знаний, которые нужны им, чтобы участвовать в улучшении производства. Наши университеты зачастую выпускают специалистов, не способных конкурировать со старыми или иностранными инженерами. Наши школы во многих случаях заполняются чуждым пролетариату составом, в то время как рвущаяся к знанию пролетарская молодежь остается за стенами школы. Эти факты не требуют документации: они сейчас общепризнаны. Вопрос не в том, чтобы их оспаривать или защищать, а в том, чтобы найти правильное их объяснение и тем самым найти более правильное решение поставленной задачи.

Основная, но отнюдь не решающая причина указанных недочетов нашей просветительной работы лежит, конечно, в колоссальнейшей диспропорции между нашими потребностями в культуре и материальными средствами, необходимыми для того, чтобы удовлетворить их. Это затруднение усугубляется еще более тем, по существу весьма отрадным явлением, что все слои населения, начиная рабочими, крестьянами и ремесленниками и кончая новой буржуазией, активнейшим образом добиваются, насколько можно, высокого образования: стихийная волна, напирающая сотнями тысяч на нашу среднюю и высшую школы, не хочет и не может считаться с реальными средствами государства и спросом наших хозяйственных органов на определенное количество определенных специалистов. Как наиболее яркое выражение этой диспропорции, мы имеем новую, уже парадоксальную диспропорцию: при всей нашей нищете, мы ежегодно выпускаем из средней школы, функция которой заключается главным образом в подготовке для поступления в вузы, сотни тысяч молодых людей, из которых только несколько десятков тысяч идет по прямому назначению, а прочая огромная масса, не будучи подготовлена к квалифицированному труду, не может применить своих сил даже в области малоквалифицированного труда. Материальная нужда и острая потребность в культурных работниках должны были бы толкать нас на строжайшую экономию в деле развертывания школьной сети и на полную увязку планов школьного строительства с планами развертывания народного хозяйства, а мы, как богатые наследники, щедрыми пригоршнями растрачиваем миллионы лишь потому, что на нас напирает волна желающих получить высшее образование, хотя мы и хорошо знаем, что учить их мы в вузах не будем. Насколько мы поплыли по волнам стихии, можно судить по характерной идеологии московских руководителей народным образованием, с гордостью заявляющих, что в текущем году школьная сеть Москвы в разделе начального и среднего образования не знала отказов, иначе говоря, кто хотел и мог учиться, тот и учился. Очень хорошо, что Москва смогла в этом году удовлетворить запросы населения на все виды общеобразовательной школы, но встают вопросы: 1) Достаточно ли укомплектованы и оборудованы наши техникумы, без которых мы не можем развивать нашу промышленность? 2) Удовлетворена ли московская промышленность на все сто процентов сетью фабзавучей и достаточно ли оборудованы эти школы? 3) Не кричит ли МОНО (и вполне справедливо) о вопиющих недостатках в средствах? 4) Какой процент детей рабочих учится в старших ступенях школы второй ступени? 5) Какой процент детей рабочих не учится вовсе и не заканчивает школу-четырехлетку? Ответы простые и поучительные: техникумов мы имеем во много раз меньше, чем нам нужно, фабзавуч

своей продукцией далеко не удовлетворяет ни в количественном, ни в качественном отношениях, денег у МОНО нет, и он правильно делает, что неустанно ставит этот вопрос в Московском совете, всеобщее обучение не введено еще, достаточно большой процент детей рабочих уходит из школы, не закончив четырехлетки, детей рабочих в старшем концентре второй ступени—19%. Эти ответы достаточно красноречиво говорят, что рано еще итти по пути удовлетворения стихийного спроса на школьное образование, что необходимо волну желающих учиться распределить так, чтобы при наименьших затратах дать нужную промышленности и общественности рабочую силу. Надо стихии противопоставить р а з у м н ы й п л а н, в котором бы ни одного рабочего часа и ни одной копейки не тратилось бы без учета того, как эффект этой работы скажется на нашем социальном и хозяйственном строительстве. Для нас просвещение не простое культурничество, не роскошь, а насущная потребность, рассматриваемая, прежде всего, как потребность в квалифицированной рабочей силе.

По СССР в 1926/27 учебном году мы имели учащихся:

В вузах, подготовляющих высококвалифицированную рабочую силу.	168.000
В различного рода учебных заведениях, подготавливающих рабочую силу выше средней квалификации	243.430
В низшей школе специального образования . . .	256.000
В рабфаках	44.600
Во втором концентре школ второй ступени . . .	136.000
В первом концентре школы второй ступени	1.003.000
В школе первой ступени	9.108.000

В какой степени данное распределение юношества Союза увязано с потребностью в рабочей силе? Неужели наша промышленность требует работников средней квалификации в таком же размере, как и низшей, и почти в таком же размере, как и высшей? Не имеем ли мы перепроизводства инженеров по некоторым видам труда и недостаток средне-квалифицированной силы?

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЛАНА СТРОИТЕЛЬСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СССР.

Стремясь выйти из перечисленных противоречий и излечить больные места нашей просвещенской работы, многие товарищи впадают в грубые ошибки. Предлагается ликвидировать девятилетки, как не оправдавшие своего назначения и по своему учительскому и ученическому составу чуждые пролетариату. Предлагается перебросить средства на специальные школы за счет ликвидации политехнической школы второй ступени; связь рабочих с вузами осуществлять через профессиональные школы и техникумы. После того, как украинская система блестяще провалилась на практике и ее творцы путем закладывания заплат хотят продлить ее существование (курсы по подготовке в вузы, удлинение обучения в профессиональной школе, устранение стажерства для поступающих в вуз), некоторые решительные головы в РСФСР ставят крест над эресефесеровской системой и курят фимиам украинцам. Надо договориться об основных принципах, с которыми мы подходим к разрешению выявленных противоречий в практике нашей работы по народному образованию.

П р о б л е м а к у л ь т у р н о й р е в о л ю ц и и и н а ш а н и щ е т а. Наш рабочий должен быть культурен, что значит на языке школьных работников—политехнически образован и воспитан; наш специалист должен в знании своей специальности конкурировать с за-

падно-европейскими и американскими спецами. Но мы во много раз беднее американцев и не можем тратить на народное образование столько средств, сколько тратят на это дело капиталистические страны. Американский специалист высшей марки учится не менее 20 лет,—8 лет в начальной школе, 4 года в средней, 4—в колледже и 4—в университете. Мы своего специалиста учим 13 лет: 9 лет в начальной и средней школе и четыре года в вузе. Средне-технический персонал в той же Америке учится 16 лет: восемь лет в начальной школе, четыре в средней и четыре в колледже. Наш средне-технический персонал учится в среднем 11 лет: семилетка плюс четыре года техникума. А мы требуем от наших специалистов, чтобы они следили за наукой, читали бы иностранные журналы и конкурировали бы с иностранными инженерами. Еще никто не доказал, что мозги наших студентов иначе устроены, чем у иностранцев, или что методы нашей университетской и техниковской науки во много раз лучше, чем у наших буржуазных конкурентов. Напротив, нам хорошо известно, что оборудование наших университетов и техникумов значительно ниже, чем в американских университетских школах и колледжах, а значит, нашему студенту приходится работать в более трудных условиях, и надеяться, что он будет лучше успевать, чем его иностранный коллега, это значит надеяться на чудо.

Некоторые стараются разрешить это противоречие путем арифметических подсчетов и приходят в результате к полному разочарованию: нет у советской власти таких денег, чтобы так долго учить нашу молодежь. Другие предлагают отказаться от диктатуры пролетариата в деле народного просвещения и советуют предоставить частной инициативе и частным средствам восполнить недостатки в нашей системе путем организации частной школы.

Для растерянности и паники, однако, нет места. Мы имеем все основания разрешить данную проблему и давать подготовку нашим специалистам не меньшую, а большую, если подойдем к ней с точки зрения социалистического плана и преодолеем стихию анархии, которая до настоящего времени играет значительную роль. Прежде всего, необходимо расчленить вопрос на две части: а) конструкция системы школ и б) степень наполненности учащимися отдельных ее частей. Можно себе представить весьма развитую систему школ, рассчитанную на весьма продолжительное обучение в них, которая была бы не только не дороже, но и дешевле той, которую мы имеем, при условии, что контингент учащихся будет ограничен. Когда говорят о дороговизне той или иной системы, то обыкновенно объединяют обе стороны вопроса, а между тем, четкое представление о том, в какой мере каждая из этих сторон обусловливает сумму затрат, только и может помочь разрешить стоящее перед нами противоречие. За данную сумму мы можем подготовить: а) большое количество плохоквалифицированных работников или б) малое количество хорошо подготовленных работников. Вопрос, таким образом, переносится из плоскости арифметических подсчетов в плоскость качественного учета потребностей промышленности и общественной работы.

У меня нет точных данных, чтобы окончательно разрешить этот вопрос: надо,чтобы те,кто планирует нашу промышленность и руководит строительством общественности, сказали нам, работникам просвещения, в какой области и в какой степени они могли бы обойтись работниками меньшей квалификации, имея зато достаточное их количество, а в каких отраслях они предпочли бы иметь меньшее количество, но лучшего качества работников. Эту работу надо проделать. Без нее строить какие-бы то ни было планы, это значит заранее быть обреченным на неуспех. Наперед, однако, можно сказать, что единообразного ответа на поставленный вопрос мы не получим: в разных областях производства и общественности

по-разному будут отвечать. Эти ответы лягут в основу для плана развертывания школьной сети.

Какой же вывод мы должны сделать в отношении самой системы школ. Мне кажется, что выводы должны быть сделаны следующие:

1. Система школ должна быть настолько гибкой, чтобы удовлетворить требованиям как наивысшей квалификации, так и спадающей градации более низкой квалификации.

2. Размер статьи государственного бюджета на народное образование не имеет непосредственного отношения к вопросу о конструкции школьной системы, а скорее—к развертыванию школьной сети.

НУЖНА ЛИ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ (ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ) ШКОЛА?

Люди, испугавшиеся нашей бедности, в панике изобрели систему, которая по своей структуре на практике обходится наиболее дорого, если иметь в виду степень ее эффективности. Украинская и белорусская система совершенно игнорирует правило: не трать понапрасну денег и человеческой энергии. Не в малой степени грешит этим и практика РСФСР. В самом деле. В течение трех лет учащийся приобретает знания и навыки в профшколе для того, чтобы эти знания применить в жизни. Но вот он поступает в техникум или институт. Спрашивается, какую часть знаний и навыков, кои он приобрел за три года, утилизирует он при работе в институте или по выходе из него? Он научился владеть тем или другим инструментом, но вуз требует от него не этого примитивного навыка руки или глаза,—он требует солидной научной подготовки: математики, физики, химии, общественных наук. То обстоятельство, что Украина вынуждена была создавать подготовительные курсы для поступления в вузы, является жесточайшей критикой системы. Если из семилетки можно в течение года подготовиться в техникум, то для чего учиться три года на профкурсах? Конечно, знаний за плечами не носят, но для чего врачу иметь в то же время и квалификацию плотника? Почему необходимо, чтобы белорусский учитель, преподающий естествознание, был бы также искусен и в преподавании всех предметов начальной школы? Из какого теоретического или практического соображения, кроме голой абстракции и бумажной схемы, понадобилось снабжать каждого работника двойной квалификацией? Не лучше ли было употребить потраченные таким образом деньги и силу на солидную подготовку кандидатов в техникумы и вузы, без которой срывается высшее образование? Говорят о принципе трудового воспитания, но ведь ремесленное образование никогда не рассматривалось марксистами, как единственная форма трудового образования.

В настоящее время говорят и о том, не следует ли ликвидировать вторую ступень и проводить подготовку в вузы через техникумы. Приведем несколько цифр.

Согласно утвержденным научно-технической секцией Гуса учебным планам техникумов, на преподавание специальных предметов, подготавливающих к непосредственной практической работе на производстве, отводится:

а) В промышленно-экономических техникумах . . 2,2 года
б) В сельско-хозяйственных техникумах . . . . . 2,1 »
в) В индустриальных техникумах . . . . . 3,4 »
г) В педагогических техникумах . . . . . 2,3 »

Следует задать вопрос соответствующим вузам, в какой мере они зачитывают специальную подготовку техникума в актив кандидата в вуз. Я не знаю, что скажут работники технических вузов, а как работник пед-

вуза, могу определенно заявить, что педтехниковская специальная подготовка дает чрезвычайно небольшой эффект при дальнейшем продвижении студента в педагогическом вузе. Часто эта подготовка является прямым тормозом к углубленному, научному изучению педагогических вопросов. Специальную подготовку должен дать сам вуз,—это он может сделать серьезнее, основательнее, но общее образование должно быть дано до вуза. А у нас выходит—все наоборот: вузы вынуждены заниматься общим образованием студентов, без которого невозможно приступить к научному изучению специальности, а для серьезного научного изучения самой специальности не остается времени. В общем не менее года по всем вузам отводится на общеобразовательные предметы. Переход от системы подготовки кандидатов в средней общеобразовательной школе к системе подготовки их в средних технических школах не только не облегчит вузы от подготовительной работы по общему образованию, но еще более затруднит. Многие привыкли без всякого знания дела утверждать, что техникумы дают более солидную подготовку по общему образованию, чем наша теперешняя средняя политехническая школа. На самом деле, здесь дело обстоит совершенно иначе. Из только что приведенной таблицы распределения учебного плана техникумов видно, что общеобразовательные дисциплины представлены в них в размере от 0,6 года до 1,9 г. Иначе говоря, кандидат в вуз получает сверх семилетки около года для общеобразовательной подготовки. Если сравнить срок подготовки нашего кандидата в вуз с немецким и американским, то мы будем иметь следующую картину:

У нас	8 лет
В Германии	13 »
» Америке.	16 »

Всякий может видеть, что прибавление пятого года для вузов при всей своей дороговизне далеко не разрешает вопроса, ибо наши кандидаты в вузы фактически приходят с элементарным образованием, и восполнить пробел научной подготовки в течение года, или даже двух, в стенах вуза не только дорого, не только загружает университет несвойственной ему работой, но и просто невозможно. Создается многопредметность, нервозность, сутолока, беспорядок и сумбур в голове студента,—а в результате—недостаточная специальная квалификация наших «высококвалифицированных» специалистов.

Вместо того, чтобы заниматься с кандидатом в вуз в течение двух-трех лет над приобретением квалификации, которая им в жизни не будет применена, а в университете будет забыта и ненужна, не лучше ли было бы дать ему возможность заниматься как раз тем, что необходимо для серьезного, научного изучения специальности в вузе?

Мне скажут: но ведь сама вторая ступень переходит к тому, чтобы ее питомцы готовились к непосредственной работе, и вводит специальность, во-первых, а, во-вторых, мы не можем лишить возможности детей рабочих, которые охотно идут в техникумы и не хотят учиться во второй ступени, получать высшую квалификацию.

Необходимо со всей серьезностью разобраться в этих возражениях.

ДОЛЖНА ЛИ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ВООРУЖАТЬ СВОИХ УЧЕНИКОВ ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ И НАВЫКАМИ ДЛЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ, В КАЧЕСТВЕ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ?

Обычно отвечают на поставленный вопрос следующим образом:

«Мы имели опыт второго концентра без уклона в специальность и пришли на практике к тому, что оканчивающие девятилетку, не попадая в вузы, не могли найти себе места в жизни. Их даже биржи труда не регистрировали, как лиц, не имеющих никакой квалификации».

Возьмем несколько цифр:

1. В текущем году учится в девятых группах по Союзу 59000 чел.
2. » » » в рабфаках » 1,600 »
(см. «Контрольные цифры нар. хоз.» 1927/28 г.).

Прием в вузы в предстоящем учебном году рассчитывается на количество около 60.000 человек. Принимая во внимание естественный отсев, можно заключить, что перепроизводства подготавливающихся в вузы нет. Но возникают два новых затруднения: 1) мы не можем не допускать в вузы оканчивающих техникумы, а на Украине и Белоруссии это единственный путь, не считая специальных, по преимуществу частных, подготовительных (репетиторских) курсов; 2) поставленная пролетариатом задача овладевания высшей школой далеко еще не разрешена, нужно усиливать пролетарскую часть студенчества, а вторая ступень по РСФСР заполнена детьми рабочих только на 15,2%. Нужно поэтому усиливать рабфаки, отбирать лучшую пролетарскую часть оканчивающих техникумы, чтобы усилить пролетарское ядро вузов. Оканчивающие вторую ступень, таким образом, остаются вне стен университетов.

Разберемся по пунктам.

1. Нужно и можно ли допускать оканчивающих техникумы в вуз? Общепринятое мнение говорит,что можно и нужно. В текущем и следующем году, пока мы имеем плохую систему школ, это мнение имеет все основания. Но при рассмотрении вопроса о реорганизации системы школ это мнение мы должны решительно отвергнуть. Я уже показал, что от двух до 3,3 лет пребывания в техникумах почти целиком пропадает для поступающего в вуз, не говоря уже о недостаточности теоретической подготовки.

Я задаю вопрос: может ли наша бедная страна так расточать средства, чтобы при острой нужде в средне-квалифицированных силах подготавливать десятки тысяч техников и не использовывать их на производстве. Ведь этаким путем выбрасываются на ветер ежегодно десятки миллионов рублей.У нас много говорят о рационализации производства. В отношении системы школ это значит, что не следует организовывать таких школ и такой учебы,которые не дают нужного эффекта. Не надо из хорошего техника делать плохого инженера. Не надо двух плохих квалификаций одному человеку. Каждому студенту техникума, как бы он способен ни был, мы должны сказать: государство на тебя истратило тысячи рублей, оно дало тебе преимущества, выделяя тебя из миллиона кандидатов, желающих учиться, оно дало тебе квалификацию для ответственной работы на производстве,—иди и приложи в работе все, что ты узнал. Если ты хочешь еще более квалифицироваться, пути тебе не заказаны, но продолжай свое образование на работе и для совершенствования этой работы. Мы слишком бедны в настоящее время, чтобы позволить тебе переквалифицироваться.

При всех своих недостатках, украинская система имеет одну весьма здоровую мысль: она определила техникум, задачей которого является подготовка узкого специалиста, как они называют, в разряд вузов и этим самым закрыла, по крайней мере официально, переход из техникума в вузы.

Нужно решительно бороться с бесцельной растратой человеческой энергии и средств и в конце концов признать, что для социалистического государства одинаково нужна и одинаково почетна работа как ученого, инженера, так и техника и рабочего у станка. Нужно планово распределить рабочую силу сообразно требованиям промышленности и общественного строительства и сообразно этого плана строить нужные школы. Конечно, это не значит, что перед работниками средней квалификации на-

всегда закрывается возможность повышения квалификации. Вечерние курсы, специальные школы, поскольку это потребуется ходом развития производства, могут восполнять то, что нужно для повышения квалификации. По отношению к некоторым областям производства, где высшая квалификация предполагает наличие средней, как в некоторых областях индустрии, не только может быть допущен прием окончивших техникум, но техникумовское образование и производственная практика должны обусловливать поступление в вуз. Здесь не может быть шаблона и преклонения перед бумажной схемой. Важно, чтобы каждый вуз разработал бы детально требования, предъявляемые к кандидату, чтобы этот последний знал как раз столько, сколько требуется: ни больше, ни меньше.

Таким образом, мы можем на поставленный вопрос формулировать следующий ответ:

Лица, оканчивающие образование в техникуме, могут быть допущены к приему в вуз только в том случае, если по характеру вуза обусловлена специальная подготовка в размере техникума. Во всех других случаях переход из техникумов в вузы должен быть закрыт.

2. В какой мере в РСФСР и союзных республиках структурными особенностями школьной системы обеспечено заполнение, пролетарским студенчеством вузов и что нужно делать в этом направлении?

Мы объявили принцип классового приема в вузы. Мы усилили работу рабфаков. И все же, за время с 1923/24 по 1926/27 учебный год, мы усилили пролетарское ядро студенчества в вузах с 15,3% только до 25,3%. Прирост значительный, но далеко недостаточный. Что в этом отношении может дать прием из техникумов? Ответом может служить довольно показательная цифра: в 1926/27 учебном году в техникумах пролетарское ядро составляло лишь 21,1%. Ожидать оттуда большого притока пролетарских элементов не приходится. Ни наша вторая ступень, ни техникумы не удовлетворяют запросов вузов, и, минуя все наши заграждения, зажиточные слои населения создают их собственную школу по подготовке их детей в вузы—курсы по подготовке в вузы. Каково политическое значение этого факта, достаточно показывает шахтинское дело.

Что же делать? Совершенно очевидно, что не надо плыть по течению и выпускать из рук подступов к вузам: нужно укрепляться в средней школе; ее нужно сделать пролетарской и по духу и по составу. Пока мы в политике среднего образования не идем дальше либерализма, пока мы пользуемся единственным критерием: открыть возможно больше школ второй ступени, чтобы удовлетворить запросы населения, иначе говоря,—пока мы течем по волнам потребительских запросов, мы не будем иметь детей рабочих в старшем концентре второй ступени, ибо рабочие подростки спешат перестать быть бременем для семьи, найти заработок. Дайте возможность рабочему подростку учиться, обеспечьте его, удовлетворите его бесплатным учебником и тетрадью, питанием и платьем—хотя бы в минимальном размере, и вы будете иметь десятки рабочих конкурентов на каждое свободное место во второй ступени. Но это дорого стоит, это нам не под силу. Конечно, на каждого отдельного ученика придется истратить больше, чем мы сейчас тратим, но, во-первых, сократите сеть до возможности ее содержать, а, во-вторых, израсходуйте на стипендии второступенцам только лишь те деньги, которые мы тратим для обучения тех, кто десятками тысяч идет на биржу труда и десятками же тысяч даже не принимается на ее учет,—и вы получите больше, чем это нужно для начала. Правда, нерабочий элемент в городах будет добиваться высшего образования и потому будет бороться за подступы к нему. Но здесь мы должны посмотреть правде в глаза. Всех подростков учить во второй ступени на ближайший период мы не можем. Отдать преимущество тем,

кто богат, мы не должны. Поэтому мы должны отобрать самое талантливое, что есть среди рабочих и крестьянских детей, в таком количестве, которое мы сумеем обучить основательно и которому обеспечим получение высшей специальной квалификации в вузах. Остальная масса подростков должна пойти по другим каналам. Конечно, небольшой процент мест должен быть предоставлен и непролетарским детям: мы и оттуда должны зачерпнуть все наиболее талантливое (но не наиболее богатое) и не создавать политических затруднений с нашей советской интеллигенцией, но этот процент должен быть планово фиксирован и не превышать пропорции, в какой находятся эти слои населения к рабочим и крестьянским массам.

После приведенных соображений остается немного сказать, чтобы разрешить вопрос о том, нужно ли профессионализировать вторую ступень: раз мы установили, что ее основная функция — быть каналом, проводящим рабочую и крестьянскую молодежь в вузы, что в подавляющем числе случаев профессиональная подготовка техникума не зачитывается в актив вузовца, раз практика показывает, что никакой серьезной специализации без прямого ущерба общему образованию дать нельзя, раз в настоящее время для каждого сознательного рабочего, не говоря уже о работниках просвещения, ясно, что надо повышать общеобразовательную подготовку поступающего в вуз, если мы отказались от принципа полного удовлетворения желания всех слоев населения получать среднее образование,—мы должны притти к заключению, что средняя школа должна быть школой политехнической и что всякое профессиональное образование должно строиться над различными ее ступенями. Нужно поставить четкий водораздел между общим образованием и образованием профессиональным.

В защиту средней политехнической школы говорят также и соображения социально-педагогические. История и современное положение дел во всех цивилизованных капиталистических странах дают решительное указание, что командующий класс всегда имел и имеет для себя общеобразовательную среднюю школу, позволяющую ему держать в своих руках университет, и что для рабочих масс была создана другая система,—система ремесленной и технической школы, механически закрывающая перед рабочей молодежью двери университетов. Таким образом, командующий класс вводил пролетарскую молодежь в каналы, по которым она приходила к механической исполнительской работе, командные же высоты организации и управления производством и общественными учреждениями полностью оставались и остаются в руках привилегированных классов. Товарищи, стремящиеся срастить политехническое и профессиональное образование, не знают, что даже радикальные буржуазные педагоги, как, например, Снеден в Америке, самым категорическим образом настаивают на реорганизации общего и специального образования, ибо ранняя специализация закрывает перед рабочим подростком дальнейшее образование. Эти товарищи предлагают не какую-то новинку, а то, что придумано реакционной буржуазией для рабочего класса.

Некоторые думают, что постольку, поскольку мы строим трудовую школу, а труда вообще не бывает в природе,—есть лишь определенный производительный, требующий определенной квалификации, труд, то нам следует в основу общего образования положить изучение какой-нибудь специальности. Поэтому ФЗУ часто хотят рассматривать, как общеобразовательную политехническую школу, ШКМ превращают в деревенскую общеобразовательную семилетку и, кажется, поэтому же отчасти превращают и второй концентр второй ступени в спецкурсы. Будучи самым решительным сторонником трудовой школы, я все же должен еще более решительно протестовать против смешения всех понятий. Профессии, в особенности низшей квалификации, требуют развития определенной си-

стемы движений, для своего обоснования эти движения требуют сравнительно немного знаний, но зато часто—многих лет тренажа рук, ног, глаза. Конечно, портной или слесарь нуждаются в общем образовании, но вряд ли станет кто защищать положение, что, изучая портняжное дело, мы с необходимостью должны изучить и космографию, и политэкономию, и высшую математику; а если какой-нибудь портной и изучил бы все это, то вряд ли повысится от этого его заработок. Каждая отрасль труда требует минимума знаний, все же человеческие знания, вся наука, есть результат развития всех производств, вместе взятых. Под политехническим трудовым образованием надо понимать такое образование, которое вводило бы человека во всю сложность трудовых отношений и давало бы научное объяснение не примитивным формам труда (которых в современном производстве еще достаточное количество), а наиболее совершенным. Педагог, сколько-нибудь вдумчиво относящийся к вопросам трудового политехнического воспитания, должен самым решительным образом протестовать против подмены политехнического образования образованием ремесленным, как бы сложно и даже механизировано это ремесло ни было. От смешения понятий профессионального и политехнического образования и сращивания профшколы с общеобразовательной школой теряет и профобразование и политехническое. Практика уже доказала это: профессионализированная средняя школа не дает удовлетворительной продукции ни для университетов, ни для производства; то же получается и с техникумами, и с украинскими профшколами, одновременно подготавливающими в вузы и для практической работы. Доказательства: 1) огромное количество образованных людей на бирже труда при недостатке в производстве рабочей силы средней квалификации и 2) рост специальных курсов по подготовке в вузы—как частных, так и государственных.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ШКОЛ.

Как же, в конце концов, должна сложиться система школ в советском государстве? Принимая во внимание вышеизложенные принципы, мы должны притти к следующему построению школьной системы:

1. Всеобщая общеобразовательная начальная школа.
2. Средняя политехническая школа.
3. Низшая профессиональная школа.
4. Повышенная профессиональная школа.
5. Высшая профессиональная школа (вуз).

Перечисление элементов школьной системы, однако, еще ничего не решает: самый трудный вопрос—установление между ними зависимостей и связей, а также определение типа каждой из школ. Попытаемся сделать это.

1. Всеобщая общеобразовательная начальная школа, как четырехлетняя школа, никем не оспаривается. На ближайший период от советской власти и общественности потребуются огромнейшие усилия, чтобы все сто процентов детей Союза учились бы, по крайней мере, четыре года. Начинают говорить о семилетней всеобщей школе для города, но мне кажется, пока мы не осуществим всеобщего обучения хотя бы в размере четырехлетней школы, о всеобщности семилетней школы можно говорить лишь в применении к таким большим культурным центрам, как Москва, Ленинград, Харьков.

Задачей начальной школы является вооружение ребенка необходимыми знаниями и навыками для участия в гражданской жизни и в дальнейшей учебе как общеобразовательной, так и профессиональной.

2. Средняя политехническая школа вызывает у нас и за границей наибольшее количество недоразумений и споров. Чтобы определить ее продолжительность, структуру и программу, нужно

хорошенько договориться об ее назначении и роли в системе профессионального образования. Необходимо, чтобы товарищи, имеющие дело со средней школой, усвоили бы основную мысль, что в настоящий период, пока у нас нет ни средств, ни культурных сил для введения всеобщей семилетней или девятилетней школы, средняя школа должна рассматриваться, как определенная ступень профессиональной подготовки. Надо четко различать две задачи советской власти в области народного просвещения: 1) поднятие общего культурного уровня масс и 2) подготовка рабочей силы для определенных видов специальной работы. Конечно, подъем общего культурного уровня масс повышает производительность труда, и изучение любой специальности поднимает культурный уровень человека, но это не должно нас побуждать к смешению этих двух видов просвещения, ибо такое смешение ведет к неправильной политике в области народного просвещения. Когда мы говорим об общем подъеме культурного уровня масс, мы в поле своего зрения должны иметь миллионы детского населения. Продолжительность обучения, оборудование школ, подготовка учителей, снабжение учебными пособиями и помощь беднейшим учащимся целиком определяются двумя факторами: наличным составом детей на данный период и суммой тех средств, кои могут быть теми или иными способами даны для обучения этих миллионов детей. Посещение этой школы должно стать обязательным для всех детей, не говоря уже о том, что принципиально совершенно недопустимо кому бы то ни было отказывать в приеме в школу этого типа. Совершенно другое дело со специальной школой: количество учащихся и виды специальностей, а равно и ступени данной специальности должны быть целиком определяемы не наличным составом детей и подростков и не наличным составом ж е л а ю щ и х получать ту или иную квалификацию, но исключительно потребностями производства, общественного распределения и социального строительства. Мы не можем и не должны учить всякого желающего учиться в той или другой школе *этого типа, а через правильно организованную систему этих школ надо* р а с п р е д е л я т ь подрастающее поколение по каналам, ведущим к работе в общественном производстве согласно социалистическому плану. Вот мне и кажется, что, пока мы вынуждены придерживаться жесточайшей экономии, пока мы не имеем всеобщей обязательной начальной семилетней школы, среднюю общеобразовательную школу мы должны рассматривать не в плане всеобщей или общеобразовательной школы, а в плане профессионального образования; иначе говоря, мы эту школу должны строить не сообразно спросу населения,—ни в смысле ее характера и продолжительности, ни в смысле развития ее сети,—а согласно необходимости иметь о п р е д е л е н н о е ч и с л о о п р е д е л е н н ы м о б р а з о м п о д г о т о в л е н н ы х к а н д и д а т о в в т е и л и и н ы е п р о ф е с с и о н а л ь н ы е у ч е б н ы е з а в е д е н и я.

Итак, средняя политехническая школа, строящаяся на базе общеобязательной начальной четырехлетней школы, будучи по содержанию школой общего образования, должна строиться в полном соответствии с потребностями в квалифицированной силе и подготовлять молодых людей к серьезному изучению специальности той или иной квалификации.

В последнее время довольно громко раздаются голоса за увеличение срока обучения в нашей единой трудовой школе. Пока говорят о десятом годе. Некоторые согласны накинуть и еще год. Начинается спор по двум линиям: 1) настолько ли мы богаты, чтобы позволять такую роскошь, как увеличение продолжительности обучения в общеобразовательной школе, и 2) куда прибавить этот десятый год: к первой ли ступени, к первому концентру второй ступени, или же как завершение среднего образования.

На мой взгляд, ответа на оба поставленные вопросы найдено быть не может, ибо сами вопросы поставлены неправильно. Конечно, мы бедны,

конечно, мы должны помнить, что мы еще пока не справились с введением всеобщего обучения хотя бы в четырехлетке, и, конечно, нам не по силам сейчас добавить ни одного года к всеобщей школе. Но опыт приема в вузы, а еще более опыт обучения в наших вузах и факт введения во всех вузах подготовительных общеобразовательных дисциплин говорит решительно за то, что мы не справляемся с подготовкой к высшей школе. Факт же чрезмерного процента второгодничества, доходящего до тридцати и более процентов (МОНО декретировало «норму» второгодничества в 15%), говорит, что мы чрезвычайно нерационально расходуем как раз те средства, которые имеем, ибо если взять хотя бы 20% второгодничества, что отнюдь не будет преувеличенным, то мы имеем фактически не 9 лет обучения в среднем, а 10,8 года, или около 11 лет. Кто теряет на таком неорганизованном удлинении срока обучения? В первую очередь—способные ученики, которых беспрерывно задерживают отстающие, отнимающие главное внимание педагога и комкающие программу; во-вторых, страдают слабые, которые постепенно разочаровываются в своих силах и не доходят до конца школы (при худшей материальной обеспеченности и отсутствии культурных стимулов в семье, не говоря уже о помощи в учебе, в разряд отстающих попадают как раз дети наименее оплачиваемых рабочих). Больше всех страдают техникумы и вузы, которые не могут осуществлять программы профессионального образования из-за отсутствия у студентов общеобразовательной подготовки. В конечном счете страдает народное хозяйство, которое за дорогую цену получает плохую продукцию.

Как же нужно поставить вопрос? Вопрос о продолжительности обучения в средней школе должен быть разрешен целиком в плане профессиональной подготовки:

А. Лица, готовящиеся к поступлению в вузы, должны учиться как раз столько лет, сколько небходимо для солидной научно-образовательной подготовки, достаточной для продуктивной работы в вузе. Для подавляющего числа вузов этот срок, исходя из практики всех передовых культурных стран, не может быть менее семи лет после начальной школы, или всего должно быть дано на подготовку в вуз не менее одиннадцати лет; опыт наших школ—второгодничество и недостаточная подготовленность кандидатов в вуз даже в пределах программы девятилетки—говорит, что при расширении срока обучения во второй ступени с пяти до семи лет программу придется расширять лишь в самом незначительном виде.

Но как добиться того, чтобы рабочие подростки учились бы так долго: они и до седьмого года еле-еле дотягивают, а многие даже и четырехлетку оканчивают с трудом. Ответ простой и единственный: надо сделать эту школу доступной на деле для рабочего подростка и крестьянской бедноты—дать ему бесплатный учебник и пособия, снабдить его одеждой и помочь его отцу на его пропитание,—и мы будем иметь полнейшую возможность заполнить все места средней школы пролетарскими и бедняцкими детьми. Но это надо сделать, в противном случае мы средне-техническую и высшую школы отдадим в руки непролетарских элементов. Что касается дороговизны, то, во-первых, надо будет разгрузиться от тех учеников, которых мы не будем дальше учить в вузе, и тем сократить кое-какие расходы; во-вторых, постепенно, по мере заполнения школы пролетарскими элементами, можно будет сокращать рабфаковскую сеть, которая стоит относительно очень дорого; и в-третьих, надо же когда-нибудь разрубить чреватое политическими последствиями противоречие между задачами в области подготовки советских специалистов и нашей действительностью.

Б. Лица, готовящиеся к поступлению в техникумы и другие профессиональные средние учебные заведения, а также в ФЗУ и низшие проф-

школы, учатся в средней школе не полное число лет. Число лет обучения в средней школе определяется характером данной специальности. У нас принято всех стричь под одну мерку согласно традициям дореволюционной бюрократической системы народного просвещения. Спорят о том, на каком общеобразовательном фундаменте нужно строить ФЗУ, как будто все производства требуют от квалифицированного рабочего одинаковой научной подготовки. Одно дело столярный цех и столярное ремесло и другое дело электротехника или химическая промышленность. То же и со средней технической квалификацией. Одно дело усвоить круг знаний, необходимый для руководящей работы в горной промышленности или железоделательной, другое дело в швейной промышленности или в конторском деле. Вне всякого сомнения, что каждое индивидуальное дело, каждая отрасль промышленности требует определенного минимума общего образования, необходимого для успешного усвоения данной специальности. И нужно определенно сказать, что как по отношению техникумов, так и по отношению ФЗУ и профшкол не может быть одного и единственного критерия при поступлении: одни техникумы могут принимать из семилетки, другие—только из девятилетки; одни ФЗУ будут производить набор из окончивших полную семилетку, другие же разрешат прием и не окончивших полных семь лет, а некоторые могут допустить и окончивших только четырехлетнюю начальную школу. Средняя политехническая школа, поэтому, должна быть так построена, чтобы удовлетворить не только подготовке к высшему учебному заведению, но и давать общее образование тем, кто будет учиться в техникумах, профшколах и ФЗУ. Она должна быть построена сужающимися концентрами, примерно: 3-2-2 года; основная масса подростков выбывает по окончании первого концентра и идет в ФЗУ, профшколы и техникумы; более узкий круг, отбираемый по успешности и социальному положению родителей из оканчивающих первый концентр, учится еще два года, чтобы оттуда пойти в техникумы и специальные профкурсы, требующие повышенных знаний; и, наконец, наиболее талантливые из окончивших второй концентр переходят в старший концентр, откуда после двух лет поступают в вузы. Беднейшие дети, учащиеся в первом концентре, должны получать небольшие пособия; подростки, учащиеся во втором конецнтре, должны получать эти пособия в значительно большем размере, а учащиеся в старшем концентре должны получать стипендии, как на рабфаках. При строгой увязке сети средних школ с конкретными потребностями в рабочей силе такая школа не только даст нужную для специальных учебных заведений подготовку, но и разрешит тот кризис, который мы переживаем в настоящее время с оканчивающими среднюю школу. Что касается специализации на старшем концентре средней политехнической школы, то я не считал бы возможным отрицать ее целесообразность, если бы эта специализация понималась не как получение определенного ремесла, которое может быть по выходе из школы приложено к жизни, а как своеобразие программы соответственно типам учебных заведений, к которым подготавливаются учащиеся, как это имеет место в немецкой средней школе.

3. Низшая профессиональная школа, как правило, должна строиться на базе всеобщего обязательного обучения. В тех районах, где в ближайшее время удастся превратить семилетку в общеобязательную школу, нужно строить план развертывания низшего профобразования на базе семилетки. Ряд фабзавучей должны примириться с необходимостью принимать учеников со знаниями лишь начальной четырехлетней школы. Зато другие фабзавучи, которые не могут дать серьезной квалификации по их производству без солидной базы общего образования, как металлургические, химические и др., должны быть обеспечены окончившими семилетку.

Встает вопрос: сколько лет надо учиться в низшей профшколе? Мне кажется, что нельзя вообще устанавливать единого срока обучения в различных школах; это зависит от характера производства: в одном случае—полгода, в другом год, в третьем—полтора года и т. д. Это не совсем удобно для канцелярий, но это единственно правильное разрешение вопроса.

Как строить ШКМ? Многие склоняются называть сельскую семилетку сельско-хозяйственной и нацепить на нее вывеску ШКМ. На мой взгляд, это есть полнейшее отрицание самой идеи ШКМ, как школы для крестьянских подростков, работающих в хозяйстве и идущих в эту школу для получения практических знаний сельского хозяйства. Это есть особая форма профшколы, и она не должна быть подменена общеобразовательной школой; с другой стороны, и средняя политехническая школа не должна подменяться профшколой и тем закрывать доступ крестьянским детям в средне-технические и высшие учебные заведения.

4. В отношении специальных школ по подготовке *средней квалифицированной силы* здесь остается сказать лишь несколько слов. Надо решительно бороться с унификацией техникумов: должны быть техникумы двухлетние, трехлетние и четырехлетние. Продолжительность обучения в том или ином техникуме должна определяться не удобством администрирования из канцелярий, а реальной потребностью данной специальности. Скажем, педагогический техникум, подготавливающий учителей начальной школы, должен иметь не более двухлетнего курса, зато прием в этот техникум должен производиться на базе девятилетнего политехнического образования. Сельско-хозяйственный техникум, программа которого на половину состоит из общеобразовательных дисциплин, должен также сократить срок обучения, оставаясь на базе семилетки. Надо развивать на базе семи и девятилетки систему профшкол и профкурсов, дающих в самый непродолжительный срок подготовку для среднеквалифицированных работников в области кооперации и делопроизводства. Тут надо определенно сказать, что два-три месяца рационально организованной подготовки для работы в определенной области после окончания семи или девятилетки дадут значительно большие результаты, чем профессионализация второй ступени.

5. В *отношении высшего образования необходимо* решительно протестовать против превращения вузов в средние учебные заведения, над которыми якобы должны вырасти научно-исследовательские учреждения, дающие работников высшей квалификации. Что опасность снижения наших вузов есть вполне реальная вещь, доказывается фактом введения во все вузы курсов, по своему объему и характеру принадлежащих среднему учебному заведению.

Р е з ю м е: 1. При построении системы школ надо различать две задачи: а) задачу поднятия общей культурности всего населения СССР и б) задачу подготовки рабочей силы определенной квалификации. Система школ для удовлетворения первой задачи должна строиться по принципу наличного состава детской массы и имеющихся в стране ресурсов для этой цели. Вторая задача выполняется системой школ, которые должны строиться не по принципу удовлетворения потребностей в образовании тех или иных кругов населения, а по принципу полнейшего соответствия количества и качества продукции этих школ нуждам развивающейся и реконструирующейся промышленности и общественности.

2. Начальная общеобязательная школа на ближайший период устанавливается как четырехлетняя школа. По мере накопления национальных богатств сначала в наиболее культурных промышленных центрах,

а потом и во всей стране постепенно увеличивается срок обучения в начальной школе. Как конкретный идеал—девятилетняя политехническая школа должна стать всеобщей народной школой.

3. Между профессиональной школой и начальным обучением строится единая политехническая школа второй ступени со сроком обучения не менее семи лет, организованная по концентрам. Примерно, концентры могут быть указаны в следующем виде: 3-2-2 года. Каждый концентр представляет собой по программе более или менее законченный курс.

4. Все общеобразовательные курсы в вузах, техникумах и профшколах переходят в среднюю школу, где кандидаты в профессиональные учебные заведения получают достаточную общеобразовательную подготовку.

5. Единая политехническая школа второй ступени комплектуется по тому же принципу, как и профессиональные школы, т.-е. по принципу необходимого количества и качества рабочей силы.

6. Эта школа обеспечивает учащихся необходимыми учебными пособиями, помогает беднейшим родителям и вводит в старших концентрах систему госстипендий.

7. Система специального обучения непосредственно примыкает к единой политехнической средней школе, ответвляясь от ее концентров, но различные типы профессиональных школ не связываются между собой, исключая те виды производства, где от высококвалифицированного работника требуются все навыки работы и низшей квалификации. Профшкола, поэтому, не дает права на поступление в техникум, а техникум, за небольшим исключением, не дает права поступления в вуз.

8. Система профессионального обучения на своих низших ступенях (ШКМ, профшкола и некоторые ФЗУ) опирается на начальную школу однако, это не исключает возможности для некоторых видов производства строить низшее профобразование над школой повышенного типа—первым концентром второй ступени, а в случае введения в тех или иных районах семилетней школы, как всеобщей,эта последняя становится исходным пунктом всякой профессиональной подготовки.

9. Средние профессиональные школы не должны строиться однотипно ни в смысле учебных планов, ни в смысле продолжительности обучения и требований, предъявляемых к поступающим. Некоторые из них могут быть одногодичными на базе семилетки, другие—двухлетними или трехлетними на той же общеобразовательной базе, третьи будут четырехлетними на базе семи или даже девятилетнего общего образования. Продолжительность обучения и общее образование, необходимое для поступления в среднее профессиональное учебное заведение, целиком определяются характером работы, к которой оно готовит.

10. Высшее учебное заведение должно вооружить оканчивающего его последними достижениями в области науки и прикладных знаний для непосредственной работы на производстве. По своему характеру университетское образование должно быть основано на участии студентов в научных исследованиях в специальной области для того, чтобы вооружить оканчивающего вуз навыками в исследовательской работе в его производстве и умением пользоваться самыми последними (текущими) достижениями науки в его области. Поэтому, прием в вузы происходит на базе высшего концентра второй ступени, или на базе одиннадцати летнего политехнического образования.

И. СВАДКОВСКИЙ.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

ПРОГРАММНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, КАК ФАКТОР ПРОДУКТИВНОСТИ ШКОЛ.

«Лучше меньше, да лучше».

Ленин.

(Дискуссионная).

Продукция нашей школы не отличается высокими качествами. Особенно плохо обстоит дело с конкретными знаниями и умениями. Вот пример.

На второй день после поступления детей в школу ФУЗ (в 1927 г.) я предложил им следующие вопросы:

Вопросы	% правильных ответов.
Что легче нагревается,—вода или железо?	53%
Какие способы передачи теплоты знаешь?	26%
Сколько калорий получат 10 *г* воды, если их нагреть на 8°?	26%
Что происходит с водой при 0°?	87%
Что нужно знать, чтобы определить, сколько тепла потребуется на нагревание чушки чугуна от 20° до 7000°?	29%
Что происходит с температурой кипятка, когда мы его испаряем?	29%
Сколько работы получится от 3 б. калорий, если механический эквивалент тепла равен 427?	0%
В 20 секунд был поднят груз в 5 *кг* на высоту в 2 *м*. Какова была мощность?	8%

Всего в двух группах было 38 человек с образованием в среднем в 5,9 лет школы соцвоса и прошедших психотехническое испытание, т. е. наиболее способных. Несомненно, здесь сказалось то, что за лето учащиеся многое забыли. Как оказалось впоследствии, учащиеся забыли физику довольно основательно, так что в школе ФЗУ повторение соцвосовской физики по всем почти признакам являлось изучением ее вновь. Впрочем, техникумы, куда иногда поступают выученики ФЗУ, бросают этому последнему подобные же обвинения.

Так или иначе, но знания наших учащихся, вернее, конкретные знания (в отличие от общих формальных умений, от того, что мы называем умственным развитием), не соответствуют затраченному на них времени. Причин этому явлению много,—в настоящей статье я хочу остановиться на двух.

Первую причину можно сформулировать весьма кратко так: органы просвещения предъявляют школам слишком неопределенные требования.

В самом деле.

Возьмем любой пункт новых программ Гуса. Программа по физике для V года обучения, например, начинается так: «Тепловое расширение твердых, жидких и газообразных тел». Может ли учитель из этих слов

узнать, что он должен дать учащимся по тепловому расширению твердых, жидких и газообразных тел? Очень мало. Вот как указанный пункт толкуется Цингером («Начальная физика». Изд. 5-е, 1926 г.) и Бачинским («Рабочая книга по физике», вып. 1, 1927 г.). Здесь даны отдельные элементы дидактического материала с указанием, в какой из книг каждый элемент встречается [1]).

1. Тела от нагревания расширяются.	Ц.	Б.
2. Твердые тела очень мало расширяются.	Ц.	Б.
3. При расширении удлиняется расстояние между всякими двумя точками тел.	—	Б.
4. Жидкие тела расширяются сильнее твердых.	Ц.	Б.
5. Особенности расширения воды.	Ц.	Б.
6. При нагревании воды в колбе в первый момент замечается снижение уровня; объяснение этого явления.	Ц.	Б.
7. Газы расширяются сильнее жидкостей.	Ц.	—
8. Различные твердые тела расширяются различно.	Ц.	—
9. Это можно проследить на приборе, называемом «пирометром» (устройство этого прибора).	Ц.	—
10. Для измерения расширения обычно нагревают от 0^0 до 100^0.	Ц.	—
11. При расширении и сжатии действуют огромные силы.	Ц.	Б.
12. Случаи применения расширения и сжатия.	Ц.	Б.
13. Объяснение некоторых явлений, где имеют место расширение и сжатие.	Ц.	Б.
14. Кажущееся и истинное расширение жидкостей.	Ц.	—
15. При нагревании от 0^0 до 100^0 воздух расширяется приблизительно на $^1/_3$ своего первоначального объема.	Ц.	—
16. Расширение всех газов почти одинаково.	Ц.	—
17. Газы при постоянном давлении расширяются на $^1/_{273}$ своего объема при 0^0 на каждый градус нагрева.	Ц.	—
18. Этот закон носит название закона Гей-Люссака.	Ц.	—
19. При постоянном объеме давление газов возрастает на каждый градус нагрева на $^1/_{273}$ первоначального давления при 0^0.	Ц.	—
20. Задачи типа: на сколько удлиняется железный стержень длиною в 10 *м* при нагревании на 50^0 (коэффициент линейного расширения—по таблице)?	Ц.	—
21. Задачи типа: на сколько надо нагревать газ, взятый при 0^0, чтобы объем его увеличился вдвое?	Ц.	—
22. Задачи типа: газ при неизменном объеме нагревается от 0^0 до 91^0; как изменяется давление?	Ц.	—

Если бы были взяты для анализа еще книги, то, вероятно, в них оказались бы еще новые толкования пункта программы «Расширение твердых, жидких и газообразных тел». Следует еще добавить, что я вовсе не касаюсь вопроса о лабораторных умениях; в вопросе о том, что ребята должны проделать в лаборатории в связи с указанным пунктом программы, тоже не получилось бы единообразное решение.

Как бы то ни было, каждый учитель волен толковать этот и все прочие пункты всех программ по своему, тем более, что даже рекомендованные Главсоцвосом учебники (Цингера и Бачинского) расходятся в толковании этого пункта. Так как времени на прохождение программ имеется определенное количество, то свобода толкования программ приводит не только к тому, что в разных школах проходится различный материал, но и к тому, что разные школы проходят различное количество его,

[1]) Цингер обозначен литерой—Ц, Бачинский—Б.

что отражается на качестве усвоения. Несомненно, есть учителя, которые стремятся пройти побольше,—качество работы у них, несомненно, страдает. Есть учителя, стремящиеся пройти получше,—количество фактически пройденного материала у них небольшое, хотя они могут затронуть в с е пункты программы.

Встает весьма важный вопрос,—что следует органам просвещения регулировать в основном: количество проходимого материала или его качество? Ответ: и то и другое—не ответ по существу, а уход от ответа.

Вопрос ведь стоит так: целый ряд местных и временных факторов влияют на продукцию школы. Допустим, что мы как-то определили количество и качество материала, который может быть пройден в идеальной школе (нужно сказать, что педагогическая наука нам пока такой возможности еще не дает). Но в каждой конкретной школе есть факторы, снижающие или вообще меняющие количество продукции. Вот важнейшие подобные факторы:

а) знания детей, поступивших в школу (или в данную группу),
б) способности учащихся,
в) качество учителя,
г) оборудование школы,
д) бытовые условия жизни учащихся,
е) климатические условия местности,
ж) величина групп,
з) степень однородности групп,
и) возврастной, половой, социальный состав групп и др.

Ни идеальные (максимальные) требования, ни даже «средние» не могут быть предъявлены каждой школе в отдельности. Достижения школы определяются перечисленными выше и многими другими факторами. Поэтому требования могут быть предъявлены только в отношении одного из компонентов продукции: количества материала или же качества.

До сих пор требования предъявлялись только в отношении количества материала. Это и есть вторая причина слабой продукции школ. Предлагалось пройти такую-то программу. Качество пройденного материала только констатировалось post factum и сплошь да рядом слишком поздно. Несомненно, было бы целесообразно применить принцип «лучше меньше, да лучше», точнее, выставить перед школами требование определенного к а ч е с т в а результатов обучения.

Конкретно это мыслится так:

1) Государственные органы выставляют требование об определенном проценте усвоения к о н к р е т н о г о материала, скажем о 70%.

2) Этот процент должен выявляться учащимися при определенном методе учета, скажем, при тестовом учете определенной техники или при учете методом учетных анкет (вопросников). Известно, что процент достижений зависит, между прочим, от метода учета.

3) Программы публикуются только в детально-разложенном виде. (Пример—выше).

4) Важность каждого элемента дидактического материала государственный орган расценивает определенным баллом. Так, например, знание того, что тела от нагревания расширяются, может быть оценено баллом 10, а знание того, что различные твердые тела расширяются в различной степени, может быть оценено другим баллом, скажем 6, и т. д. То же относительно умения объяснять явления природы, решать задачи, производить лабораторные опыты, пользоваться справочниками, работать с книгой, относительно знания фактов, дат и имен и всех прочих конкретных элементов продукции школы.

5) Школе указывается, в течение какого периода времени после прохождения того или иного материала выставленный в п. 1-м процент

сохраняет свою силу. Здесь речь идет о степени закрепления материала. Скажем, можно требовать, чтобы ученики знали материал не менее, чем на 70% в течение всего текущего года обучения и ближайшего следующего полугодия. После этих сроков, конечно, процент усвоенного материала будет меньше; к сожалению, мы недостаточно знаем законы забывания и не знаем, сколько должен знать человек спустя год, если он в свое время знал, скажем, на 80%.

Если эти условия будут предъявлены школам, то, очевидно, школы будут стремиться выполнить основное требование: дать кондиционное качество продукции, т. е. определенный процент знания при определенной степени закрепления. Снижающие продукцию школы факторы будут снижать объем пройденного, но не качество, причем показатели важности отдельных элементов, о которых речь шла выше, будут служить тому, чтобы школы знали, что им опускать.

Инспектирование школы будет в этом случае заключаться в том, что будет установлено:

а) что было пройдено (это будет сообщать школа),

б) каково качество пройденного, т. е. каков процент,

в) какие факторы могли повлиять на объем пройденного материала.

Преимущества предлагаемой мной системы перед существующей следующие:

1. Школы будут точно знать, что от них требуется.

2. То, что школа будет давать учащимся, будет не ниже определенного качества.

3. Продукция школы будет точно учитываться, что чрезвычайно важно при переходе учащихся из школы в школу, из группы в группу.

4. Система дает возможность поставить инспектирование на научный путь, что в свою очередь дает возможность накапливать материал для научной педагогики, в частности установить нормальные требования (стандарты).

5. Регулирование продукции школы государственными органами будет полное, так как показатели важности элементов дидактического материала будут точно и гибко направлять деятельность школ.

6. Школы будут проходить действительно наиболее важное (с точки зрения государственных органов по просвещению).

Важнейшие возможные возражения:

1. Речь идет о конкретной части программы, а не о трудно измеряемых воспитательных воздействиях, какие призвана организовывать школа. Не охвачено, скажем, мировоззрение, степень активности учащихся, коллективистические навыки и т. п. Но рационализация одного участка работы—лучше, чем полное отсутствие рационализации. Кроме того, возможно, что конкретная часть программы есть то звено, за которое нужно нам сейчас ухватиться. После нескольких лет работы по предлагаемому плану, возможно, можно будет перенести эти методы и на прочие элементы продукции школы.

2. Система отличается некоторой жесткостью—дается жесткий процент успешности, жесткие сроки запоминания, жесткая градация степени важности элементов. Но эта жесткость как раз и противопоставляется существующей расхлябанности, когда неизвестно точно, что требуется. На фоне существующего четкие требования могут показаться жесткими; на самом деле предлагаемая система весьма гибка, так как вопрос о количестве проходимого материала предоставляется решению школ. Конечно, каждая школа должна будет оправдать количество пройденного материала. Если все видимые факторы не будут говорить в пользу возможного снижения по сравнению с нормами или стандартами (пока при-

близительными), то, очевидно, снижение придется приписать плохой работе учителей. Точно так же большое количество пройденного материала (установленного качества) при нормальных условиях или нормальное количество при наличии снижающих факторов будет говорить о хорошем качестве работы учителей.

3. У нас существуют стабильные программы,—их не следует менять. Но программы, в сущности, не меняются. Предлагается только расшифровать их возможно детальнее. Это только облегчит работу учителя, который сейчас должен эту работу проделать сам кустарно и в достаточной мере произвольно.

Итак, необходимо программы составлять в детально разложенном виде, отдельные элементы оценить в смысле их важности и, главное, выставлять требование об определенном качестве продукции при меняющемся количестве, а не об определенном количестве при меняющемся качестве. Не то нас должно интересовать, ч т о прошли в школе, а то, ч т о усвоили и запомнили учащиеся.

М. ЗАРЕЦКИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

VI СЪЕЗД ЗАВЕДУЮЩИХ ОНО.

Заключительное слово тов. А. В. Луначарского 3
В. Н. Яковлева. Вопросы организации народного образования (доклад). 13
М. Р. Долинко. Участие союза Рабпрос в производственной работе (док ад) 28
Прения по докладам т.т. *Яковлевой* и *Долинко*. 35
Заключительное слово тов. М. Р. Долинко. 77
Заключительное слово тов. *В. Н. Яковлевой*. 80

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ.

И. Свадковский. К вопросу о пересмотре школьной системы в СССР. . . 88

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ.

С. Белоусов. Воспитательная работа школы повышенного типа в свете задач культурной революции 103
Г. Катанская и *Н. Герто*. Вопросы воспитания на страницах местных газет после XV партсъезда. 110

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

М. Зарецкий. Программные требования, как фактор продуктивности школ 119

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Я. Акодис. К вопросу о переподготовке работников школ подростков . 124

РАБФАКИ.

А. Кондратьев. Рабфаки Центральной области. 128

НА МЕСТАХ.

И. Перель. Задачи народного просвещения на Урале 133
М. Бойцов. В Бурят-Монголии. 141
Н. Р. Просвещенцы и рабочие Сибири о народном образовании 150

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ.

М. Маркович. К результатам конкурса школ I ступени 157